

УДК 355:32(73)
ББК 68.49:66.4(7Сое)

Российский институт стратегических исследований предлагает вниманию читателей доклад, подготовленный экспертами Центра евроатлантических и оборонных исследований во главе с заместителем директора РИСИ, руководителем Центра, доктором экономических наук Г. Г. Тищенкоⁱ. Среди авторов доклада – заместитель руководителя Центра, кандидат экономических наук В. Е. Новиковⁱⁱ; начальник сектора проблем региональной безопасности С. М. Ермаковⁱⁱⁱ; старший научный сотрудник, кандидат исторических наук И. А. Николайчук^{iv}; ведущий научный сотрудник, кандидат военных наук В. В. Карякин^v; научный сотрудник Ю. А. Крячкина^{vi} и младший научный сотрудник Я. В. Селянин^{vii}.

Военная политика США и угрозы России

Сегодня международная военно-политическая обстановка претерпевает значительные изменения. В обозримой перспективе она будет характеризоваться усилением противоборства ведущих мировых игроков (прежде всего США, России, стран ЕС и Китая), которое принимает порой обострённые формы в экономической, дипломатической и информационно-психологической областях. Детонатором подобных перемен послужили кризисы на Украине и Ближнем Востоке, которые привели к резкому обострению международной напряжённости и вылились в вооружённые конфликты на востоке Украины, в Сирии и Ираке, определившие конкретный набор вызовов и угроз для Российской Федерации.

Возрастающий накал борьбы на международной арене свидетельствует об уходе в прошлое периода военно-политического доминирования Соединённых Штатов, которые, оставаясь тем не менее глобальным центром силы, всё больше вынуждены полагаться на ключевых союзников и партнёров в проведении своей политики. Вместе с тем, говоря о наступающем многополярном мироустройстве, следует отметить, что такая система менее устойчива, так как несёт в себе заряд конфликтности и обладает большим количеством степеней свободы. Реалии современного мира говорят о том, что множество полюсов влияния порождает большее количество кризисов и конфликтов¹.

ⁱ grigory.tishchenko@riss.ru; ⁱⁱ vladimir.novikov@riss.ru; ⁱⁱⁱ sergy.ermakov@riss.ru;
^{iv} igor.nikolaychuk@riss.ru; ^v vladimir.karyakin@riss.ru; ^{vi} yulia.kryachkina@riss.ru;
^{vii} yaroslav.selyanin@riss.ru.

¹ Коновалов А. Новый миропорядок: издержки транзита / А. Коновалов // Независимая газета. Дипкурьер : интернет-сайт. 2014. 27 октября. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2014-10-27/9_transit.html (дата обращения: 28.10.2014).

Основы современной военной политики США, направленной на сохранение глобального лидерства, изложены в опубликованном в 2012 г. основополагающем документе Пентагона под названием "Поддержание глобального лидерства Соединённых Штатов: приоритеты обороны в XXI веке"², который можно считать новой военной стратегией Б. Обамы.

Стремясь обеспечить военное превосходство над любым потенциальным противником, Вашингтон пытается отойти от существующей концепции стратегического сдерживания в отношении с Россией. Создано командование "молниеносного глобального удара". Причём оно отвечает не за быстрые единичные неядерные удары в глобальном масштабе (с использованием, например, отдельных МБР в обычном снаряжении), как утверждают некоторые специалисты, а за нанесение первого удара в стратегической наступательной операции с применением ядерных и неядерных средств поражения. В этом легко убедиться, обратившись к конкретным документам, определяющим стратегию США³. Создаваемая же американцами глобальная ПРО, согласно внутренним документам, должна обеспечить гарантированную оборону только Соединённых Штатов и их военной инфраструктуры. В то же время задача защиты союзников и партнёров для их успокоения отражена лишь в политических декларациях.

В соответствии с "Четырёхлетним обзором оборонной политики"⁴ (*Quadrennial Defense Review 2014 – QDR-2014*), опубликованном в марте 2014 г. и являющимся планом строительства американских ВС на ближайшие 4 года, оборонные приоритеты Вашингтона не изменились: переориентация на Азиатско-Тихоокеанский регион; поддержание безопасности и стабильности в Европе и на Ближнем Востоке; глобальное противодействие экстремизму и террористической угрозе, особенно на Ближнем Востоке и в Африке; защита инвестиций в приоритетных технологиях в условиях сокращения вооружённых сил; выстраивание новых и укрепление существующих партнёрских отношений.

В основу военной стратегии США положены 3 принципа:

- защита *территории Соединённых Штатов* (сдерживание и отражение нападения, содействие гражданским властям в смягчении последствий потенциальных атак и природных катастроф);
- построение системы глобальной безопасности (сохранение региональной стабильности, сдерживание противников, поддержка союзников и партнёров, сотрудничество с остальными странами для решения общих проблем безопасности);
- проецирование силы и достижение решительной победы (обеспечение агрессии, ослабление и уничтожение террористических сетей, оказание гуманитарной помощи и содействие в уменьшении последствий стихийных бедствий).

² Sustaining U.S. Global Leadership. Priorities for 21st Century Defense, January 2012; Quadrennial Defense Review, 2014.

³ Countering air and missile threats : Joint publication 3-01 // DTIC : website. 2012. March 23. P. I-9. URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_01.pdf (дата обращения: 10.11.2014).

⁴ Quadrennial Defense Review 2014 // U.S. Department of Defense : website. P. V. URL: http://www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf (дата обращения: 06.02.2012).

Отметим, что лежавший до последнего времени в основе военного строительства США и НАТО принцип "обороны по всем азимутам" без определения явного противника и конечной политической цели гипотетической войны сочетался с политикой сдерживания, которая всегда была "адресной" и предполагала наличие потенциального врага и знание его "болевых" точек. Сегодня Соединённые Штаты перешли к так называемой стратегии расширенного сдерживания, предусматривающей использование широкого и разнообразного набора инструментов (военных и невоенных) в том или ином регионе мира (рис.).

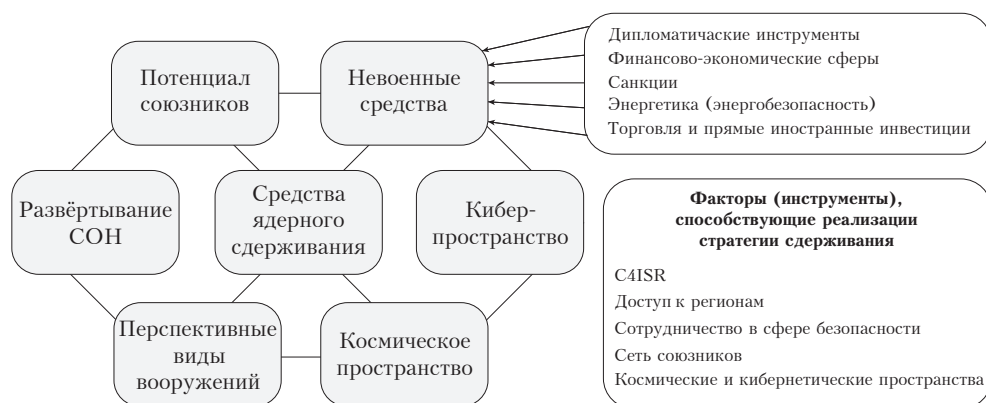

Рис. Американская система сдерживания в XXI в.

Ядерному сдерживанию отводится основная роль в защите США от ядерного нападения. Расширенное ядерное сдерживание призвано убедить союзников в их безопасности перед лицом региональной агрессии и обеспечить возможность проекции американской мощи на противников, обладающих ядерным оружием, с целью демонстрации бесперспективности для них эскалации конфликта после нанесения им поражения с использованием обычных вооружений.

Построение системы глобальной безопасности направлено не только на поддержку союзников и партнёров, укрепление их потенциала, но и на защиту США за счёт сдерживания конфликтов, повышения стабильности в таких проблемных регионах, как Ближний Восток и Северная Африка. Наличие у Вашингтона возможности проецировать силу для борьбы с терроризмом на удалённых территориях (например, Йемен, Афганистан, Мали), способность оказывать помощь партнёрам в противостоянии террористической угрозе и распространению оружия массового поражения (ОМП) должны уменьшить вероятность возникновения подобных вызовов для Соединённых Штатов.

В связи с ростом зависимости союзников и друзей США от поставок энергоносителей перед американскими ВС поставлена задача обеспечить процесс безопасной и бесперебойной транспортировки углеводородов членам Североатлантического союза.

В Белом доме признают, что по мере роста военного потенциала развивающихся стран и глобального перераспределения центров силы США

и их европейские союзники могут утратить дипломатическое, экономическое и военное влияние в мире, которое переместится в государства Азии и Тихоокеанского бассейна. Это потребует от Вашингтона разработки новых подходов к обеспечению национальной безопасности и соответствующей трансформации вооружённых сил.

Американское военно-политическое руководство рассматривает Китай, Россию, Северную Корею и Иран в качестве вполне реальной угрозы региональной стабильности.

В частности, в администрации Б. Обамы считают "присоединение Крыма к РФ и непрерывные попытки Кремля дестабилизировать обстановку на Украине свидетельством готовности Москвы использовать силу для защиты собственных интересов и другие методы принуждения, включая даже формы воздействия на своих контрагентов, которые являются прямым нарушением международного права". На основании этого делается вывод о том, что сейчас Российская Федерация представляет "значительно большую угрозу для мирового сообщества, чем 10 лет назад"⁵. Как полагают в США поскольку страны Европы сегодня не в состоянии самостоятельно обеспечить безопасность на континенте и должным образом поддерживать там стабильную обстановку, то эта задача должна стать одним из высших приоритетов в стратегических и оперативных планах Пентагона.

Современная американская военная стратегия предполагает сокращение численности ВС при повышении их эффективности и способности проецировать силу в глобальном масштабе. В связи с этим возрастает роль сил специальных операций. Вооружённые силы переориентируются с масштабных, длительных операций по стабилизации на ограниченные миссии (борьба с терроризмом, проведение учений, консультирование и помощь местным силам безопасности). В целях экономии средств поставлена задача активнее привлекать союзников и партнёров для совместных действий по построению системы глобальной безопасности.

Внедрение инноваций в американских ВС и войсках союзников признано ключевым направлением деятельности МО США. Пентагоном разработаны новые подходы к передовому базированию войск в регионах мира, где могут возникнуть кризисные ситуации, вооружённые конфликты и стихийные бедствия. Влияние последних на обороноспособность Соединённых Штатов и других стран в связи с глобальными изменениями климата становится всё более опасным⁶.

Принимая во внимание существенные изменения геополитической обстановки, появление новых видов вооружений и военной техники (ВВТ) у ряда государств и финансовые ограничения, руководство американского военного ведомства планирует изменить структуру ВС таким образом, чтобы они были способны решать самый широкий круг задач в конфликтах, в том числе проводить асимметричные операции.

⁵ *Vince C.* US sending advisers, military gear to Ukraine / Chuck Vinch // Defense News : website. 2014. June 5. <http://www.defensenews.com/article/20140605/DEFREG02/306050041/US-Sending-Advisers-Military-Gear-Ukraine> (дата обращения: 12.08.2014).

⁶ *Francis D.* How NATO could confront the Putin Doctrine / David Francis // Foreign Policy. 2014. August 26.

В целях адаптации к быстро меняющейся военно-политической ситуации в мире США приступили к пересмотру своей ядерной стратегии. 19 июня 2013 г. по указанию президента Б. Обамы Пентагон подготовил "Доклад о стратегии применения ядерного оружия" (*Nuclear Employment Strategy, NES*). Следует отметить, что предполагавшаяся в первой половине 2014 г. публикация открытого варианта очередного "Обзора ядерной политики" (*Nuclear Posture Review – NPR*) не состоялась. В связи с этим можно предположить, что руководство Соединённых Штатов испытывает трудности с выработкой "новой" ядерной политики.

Как показывает анализ последнего "Четырёхлетнего обзора оборонной политики" (февраль 2014 г.), *несмотря на неоднократные заявления Вашингтона о стремлении к миру и поддержанию стратегической стабильности, американский ядерный арсенал продолжает оставаться одним из важнейших инструментов сохранения за США статуса единственной сверхдержавы, средством обеспечения национальной безопасности и интересов страны на долгосрочную перспективу.*

Администрация Б. Обамы стремится превратить ядерное оружие в эффективный инструмент повышения совокупной мощи Соединённых Штатов за счёт "органичного" встраивания ядерного компонента в общий военный потенциал страны. При этом рассматривается возможность "передачи" некоторых функций ядерных вооружений обычным вооружениям (в первую очередь, высокоточному оружию и системе противоракетной обороны) для решения конкретных задач⁷.

Главная задача трансформации американского ядерного потенциала состоит в обеспечении гарантированного сдерживания в долгосрочной перспективе "традиционных" противников США – России и Китая.

Заявления Вашингтона об отказе от контрценностной концепции сдерживания в пользу контрсиловой вряд ли следует рассматривать в качестве свидетельства значительных изменений американской ядерной стратегии. Подобные утверждения, по всей видимости, носят главным образом политический характер, и эта парадигма вряд ли будет реализована.

Определённым, хотя и весьма неоднозначным "подтверждением" трансформации ядерной стратегии США может служить "модернизация" ядерных боезарядов, по сути мало чем отличающаяся от разработки новых образцов ядерных вооружений (бомба B61-12), а также ядерно-производственного комплекса Соединённых Штатов, направленная на "сохранение уверенности в безопасности ядерного арсенала страны".

На основании анализа широкого спектра программ, осуществляемых в рамках подобной модернизации, можно сделать вывод, что *администрация Б. Обамы стремится обеспечить гарантированное ядерное сдерживание потенциальных противников не столько путём разработки и скорейшего внедрения новых ядерных вооружений, сколько за счёт продления срока службы уже имеющихся систем.* Вместе с тем постоянное совершенствование ядерного арсенала и средств доставки для "повышения их безопасности, надёжности, улучшения тактико-технических

⁷ Мясников Е. Высокоточное оружие и стратегический баланс / Евгений Мясников // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии : интернет-сайт. 2000. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/publications/vto/intro.htm> (дата обращения: 26.10.2014).

характеристик при минимизации расходов" предполагает сохранение возможности создания новых видов ядерных боезарядов, если возникнет такая необходимость.

Это касается и средств доставки ядерного оружия. Ведущиеся на протяжении ряда лет в Соединённых Штатах НИОКР в данной области могут позволить сравнительно быстро приступить к реализации программ строительства новых МБР наземного базирования (взамен "Минитмен-3"), атомных подводных ракетоносцев (SSBN), стратегического бомбардировщика (LRS), способного эффективно действовать в условиях применения средств ПВО противника и осуществлять пуск разрабатываемых крылатых ракет повышенной дальности в ядерном оснащении.

Наблюдаемый в последние годы рост напряжённости между Москвой и Вашингтоном порождает определённые сомнения в возможности продолжения двусторонних переговоров по дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений. Ещё меньше шансов на начало переговорного процесса по сокращению нестратегического (тактического) ядерного оружия. Серьёзное негативное воздействие на российско-американские отношения оказывает продолжение реализации Соединёнными Штатами программы ЕвроПРО и позиция администрации Б. Обамы по ситуации на Украине.

На нужды МО США в 2015 фин. г. запрошено 495,6 млрд дол.⁸ Планируется сохранить ключевые программы модернизации ВВС, касающиеся создания нового стратегического бомбардировщика, ударного истребителя F-35 и нового самолёта-заправщика. Намечено вложить 1 млрд дол. в разработку реактивного двигателя нового поколения, что среди прочего поможет снизить затраты на топливо и обслуживание. Предлагается снять с вооружения штурмовики A-10, разведывательный самолёт U-2, самолёты-заправщики KC-10, значительно уменьшить количество закупаемых самолётов F-35 и затраты на полёты БПЛА "Predator" и "Reaper".

ВМС намерены в течение следующих 5 лет существенно уменьшить расходы на закупку ВВТ и максимально увеличить объём средств, вкладываемых в постройку новых кораблей, что должно обеспечить американским военно-морским силам глобальное присутствие. Предлагаемый бюджет позволит поддерживать 11 авианосных ударных групп. Планируется отправить на модернизацию половину флота крейсеров (11 кораблей) и вернуть их в строй с улучшенными характеристиками и продлённым сроком службы. В то же время намечено сократить закупки боевых кораблей прибрежной зоны с 52 до 32 единиц из-за сомнений в их способности принимать участие в широком спектре конфликтов на удалённых театрах военных действий (ТВД), в том числе против достаточно сильного в военном отношении противника⁹.

⁸ Budget of the United States Government, Fiscal Year 2015 // The White House : office. website. 2014. P. 87. URL: <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/budget/fy2015/assets/budget.pdf> (дата обращения: 14.10.2014).

⁹ Larter D. US Navy – Upcoming budget crunch could unravel new deployment plan / David Larter // Navy Times : website. 2014. April 28. URL: <http://www.navytimes.com/article/20140428/CAREERS/304280018> (дата обращения: 10.10.2014).

Численность Корпуса морской пехоты предполагается уменьшить с сегодняшних 190 до 182 тыс. человек, но численность морских пехотинцев, обеспечивающих безопасность посольств США за рубежом, увеличить на 900 человек.

Предусматривается сокращение сухопутных войск с 520 до 440–450 тыс. человек с приданием им способности отражать агрессию на одном крупном театре военных действий при одновременном обеспечении действий ВВС и ВМС на другом ТВД. Планируется также остановить работы по программе создания наземной боевой машины GCV и перенаправить средства на разработку платформы следующего поколения.

Численность личного состава Национальной гвардии США и резервистов к 2017 г. будет сокращена с 355 до 335 тыс. человек и с 205 до 195 тыс. человек соответственно. Парк армейской авиации уменьшается примерно на 25 %. Остальная часть подлежит значительной модернизации¹⁰.

Соединённые Штаты и их союзники по НАТО серьёзно рассматривают возможность заключения нового договора по ограничению обычных вооружённых сил в Европе, главной целью которого является достижение транспарентности ВС России и проводимых ими учений. Это обусловлено беспокойством натовских государств недостатком информации о российских вооружённых силах.

США активно наращивают военную космическую деятельность и не намерены идти на какие-либо соглашения по её ограничению. Уже выпущены оперативные наставления по применению военной силы в космическом пространстве. Проходят лётные испытания соответствующие перспективные космические аппараты военного назначения. По утверждению представителей Пентагона, в настоящее время американские вооружённые силы на 90 % зависят от космических средств.

Североатлантический союз

Под руководством США НАТО превращается из евроатлантического в глобальный альянс. Расширение его, в том числе с привлечением неевропейских стран, продолжится с целью наращивания возможностей по глобальному проецированию силы, противодействия росту КНР и сдерживанию России. В глобальных партнёрах НАТО уже числятся Япония, Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея, Монголия, Афганистан, Пакистан и даже Колумбия.

Североатлантический союз по-прежнему рассматривается Соединёнными Штатами в качестве важнейшего силового института реализации внешнеполитической и военной стратегии Вашингтона. Именно США инициировали трансформацию НАТО, предусматривающую существенное расширение географических границ и функций альянса (в частности,

¹⁰ Иванов В. Пентагон намерен сохранить мощь армии США / Владимир Иванов // Независимое военное обозрение : интернет-сайт. 2014. 4 апреля. URL: http://nvo.ng.ru/forces/2014-04-04/12_pentagon.html (дата обращения: 01.11.2014); Военно-воздушные силы США // Вымпел-В : интернет-сайт. 2013. 24 февраля. URL: http://vimpel-v.com/special_forces/sf_usa/usaf/print:page,1,868-voenno-vozdushnye-sily-soedinennyh-shtatov-ameriki-united-states-air-force-usaf.html (дата обращения: 22.10.2014).

обеспечение энергетической безопасности Европы). Поскольку американцам удалось завладеть инициативой в деле реформирования НАТО, то её трансформация ориентирована прежде всего на существенное наращивание военных возможностей, а не на "политизацию", за которую выступали европейцы и в которой Соединённые Штаты видели опасность утраты Североатлантическим союзом своей дееспособности. В результате реформы НАТО должна превратиться в организацию, отвечающую (в понимании Вашингтона) за безопасность не только в Европе, но и в мире в целом¹¹.

В соответствии с курсом, который фактически был провозглашён на саммите альянса в Чикаго в 2012 г., начинает формироваться натовская "триада", повторяющая американскую (наступательные и оборонительные вооружения, плюс обеспечивающая инфраструктура).

Создаются общие ядерные силы Североатлантического союза, что необходимо США в условиях сокращения собственных ядерных вооружений и нарастания противоборства с Китаем и Россией. Сейчас наблюдается объединение ядерных потенциалов Франции и Великобритании (а британские силы уже давно практически едины с американскими).

Расширение функциональной сферы НАТО (охватывающей сегодня и целый ряд невоенных вызовов) порождает новые системные угрозы Российской Федерации. Определённая опасность просматривается в стремлении альянса обеспечить себе беспрепятственный доступ к глобальной транспортной инфраструктуре, взять под контроль мировые сырьевые ресурсы и киберпространство. При этом предполагаемый алгоритм взаимоотношений НАТО с другими организациями и отдельными странами в рамках натоцентричной модели евроатлантической безопасности оставляет ограниченное пространство для российско-натовского взаимодействия и ведёт к усилению конфронтационных ожиданий¹².

Таким образом, *в условиях трансформации НАТО под давлением США основные угрозы России, как и прежде, связаны со стремлением наделить силовой потенциал альянса глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру натовских государств к границам Российской Федерации, в том числе путём расширения Организации.*

Если говорить о возможности установления реального "стратегического партнёрства" между Москвой и Брюсселем, то ещё задолго до кризиса на Украине российские и зарубежные эксперты крайне скептически оценивали подобные перспективы. Судя по всему, модель российско-натовских отношений по-прежнему будет основываться на принципе "сдерживание – сотрудничество". Причём не вполне адекватная реакция высших

¹¹ Wales Summit Declaration : Press release (2014) 120 // NATO : website. 2014. September 5. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm (дата обращения: 27.10.2014).

¹² Hale J. NATO Chief urges allies to boost defense spending, build ties with Russia / Julian Hale // Defense News : website. 2014. October 28. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_114179.htm (дата обращения: 13.10.2014).

чиновников НАТО на украинские события и роль в них России всё более смещает эти отношения с альянсом в сторону взаимного сдерживания¹³.

Сегодня стало очевидным, что все заявления альянса о том, что он не считает ни одно государство мира своим врагом, были лишь политической уловкой, необходимой для обеспечения "свободы манёвра в эпоху непредсказуемости вызовов и угроз". В действительности же Североатлантический союз рассматривает Российскую Федерацию, стремящуюся проводить независимую политику на мировой арене, а также реализовывать свою собственную геополитическую цель в рамках "Евразийского проекта", как неизбежного конкурента западной (американской) модели построения однополярного мира, где НАТО отводится важнейшая роль силового "системного интегратора".

Украинский кризис ясно продемонстрировал, что Североатлантический союз, несмотря на все попытки трансформировать его в некую качественно иную структуру, решающую широкий спектр вопросов обороны и безопасности, в том числе кризисного регулирования, остаётся именно военным блоком, который, по словам министра иностранных дел РФ С. Лаврова, так и не смог "изжить ментальность холодной войны".

Очень быстро альянс перешёл к жёсткой антироссийской риторике, оставив в стороне так трудно создававшиеся инструменты и институты совместного партнёрства типа Совета Россия – НАТО. Как заявил заместитель генсека НАТО А. Вершбоу в интервью американскому издательству "Associated Press" в мае 2014 г., Североатлантический союз должен рассматривать Российскую Федерацию не как партнёра, а скорее в качестве противника, поскольку она видит в альянсе врага¹⁴. Тем самым А. Вершбоу исказил смысл положений военной доктрины РФ, которые касаются деятельности НАТО.

Такая антироссийская риторика имела целью обеспечение единства союзников на саммите в Уэльсе в сентябре 2014 г., убедить последних в необходимости дальнейшего наращивания натовского военного потенциала в ответ на военную угрозу со стороны России. Для наблюдателей не стало неожиданностью принятие на последнем саммите НАТО "Плана действий по обеспечению готовности"¹⁵, который "отвечает на вызовы, исходящие от Российской Федерации, и на их стратегические последствия".

В целом принятый на саммите план предусматривает:

– повышение оперативности Сил реагирования НАТО за счёт создания Объединённой оперативной группы повышенной готовности численностью около 5 тыс. человек;

¹³ Russia may achieve goals without Ukraine invasion: NATO commander // CBC News : website. 2014. May 5. URL: <http://www.cbc.ca/m/touch/news/story/1.2632522> (дата обращения: 13.10.2014); Ukraine crisis: NATO commander says permanent troop presence possible // Ibid. 2014. May 6. URL: <http://www.cbc.ca/news/world/ukraine-crisis-nato-commander-says-permanent-troop-presence-possible-1.2633957> (дата обращения: 13.10.2014).

¹⁴ См.: Wales Summit Declaration.

¹⁵ Hale J. Alliance's ability to swiftly tackle crises a top focus of Wales Summit / Julian Hale // Defense News : website. 2014. September 3. URL: <http://www.defense-news.com/article/20140903/DEFREG01/309030030/Alliance-s-Ability-Swiftly-Tackle-Crises-Top-Focus-Wales-Summit> (дата обращения: 29.10.2014).

- создание Объединённых экспедиционных сил (JEF), способных проводить широкий спектр операций, в том числе высокой интенсивности (численностью около 10 тыс. человек);
- усиление постоянных военно-морских сил НАТО;
- реализация мероприятий, направленных на подготовку инфраструктуры, заблаговременное размещение материальных средств и предметов снабжения, а также создание новых военных баз;
- разработка усиленной программы военных учений.

Вместе с тем на саммите были продекларированы необходимость и "стратегическая значимость" партнёрства между НАТО и Россией. Однако интерес альянса к развитию такого партнёрства носит сугубо практический характер и связан в первую очередь с проблемами, волнующими Брюссель и Вашингтон. В частности, речь идёт о мерах по укреплению доверия и транспарентности, большем взаимопонимании между обеими сторонами в вопросе построения своих нестратегических ядерных сил в Европе. В последнее время заметна активность Североатлантического альянса в отношении проблематики, касающейся Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), которые, по оценкам натовских военных, могут серьёзно повлиять на способность Организации осуществлять политику военного сдерживания РФ.

США будут наращивать усилия с привлечением союзников по противодействию Российской Федерации, в том числе путём внутренней дестабилизации, развала или установления подконтрольных режимов в государствах, пытающихся сблизиться с Россией. В этом плане рассматривается применение технологии организации "цветных революций" в сопредельных с РФ странах. Наглядным примером является Украина, в которой ведущую роль с молчаливого согласия Вашингтона играет Германия, прикрываемая вывеской ЕС и пытающаяся серьёзно укрепить в этой бывшей советской республике свои экономические позиции, а затем, возможно, и политические. Как известно, Германия уже осуществила "по-тихому" экономическую оккупацию практически всех бывших европейских социалистических государств: Польши, Чехии, Венгрии, Болгарии, Прибалтийских стран и др.

Обозримое будущее видится неопределённым относительно строительства "единой" Европы. Об этом свидетельствуют аморфность Европейского союза и его несамостоятельность как глобального политического игрока. В условиях смещения центра тяжести американской политики в Азию Соединённые Штаты начнут всё более "прессовать" европейцев, чтобы те наращивали военные мускулы. Так, на саммите глав государств и правительств 28 стран – членов ЕС в 2013 г., где главной темой были оборонные вопросы, генеральный секретарь НАТО А. Фог Расмуссен заявил, что США могут потерять интерес к членству в альянсе, если европейские государства не повысят свои оборонные расходы до 2 % ВВП¹⁶.

¹⁶ Дубровин Д., Макарьев В. Расмуссен: США могут потерять интерес к участию в НАТО // Денис Дубровин, Виталий Макарьев // ТАСС : информ. агентство. 2013. 19 декабря. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/846674> (дата обращения: 05.11.2014).

Через 5–7 лет в Североатлантический союз, возможно, вступят Швеция и Финляндия. Однако при нынешних правительствах этого не произойдет. Большинство населения обеих стран выступает против вхождения в альянс, но соответствующее давление усиливается, постепенно меняя общественное мнение.

К 2016 г. Финляндия фактически перестанет быть нейтральным государством. Формально не вступая в Североатлантический союз, она войдёт в число участников сил реагирования НАТО (*NATO Response Force*). К подобному "партнёрству" может быть привлечена и Украина.

Роль самого активного проводника американских интересов в Старом Свете остаётся за Польшей, которую поддерживают Прибалтийские страны и некоторые другие бывшие государства советского блока, в которых сильны позиции Соединённых Штатов. В рамках программы "Восточное партнёрство" они предпринимают усилия по выводу из-под влияния РФ Украины, Белоруссии и Молдавии в целях создания буферной зоны, своего рода новой "берлинской стены", отделяющей Российскую Федерацию от Западной Европы.

Значимой угрозой для России со стороны НАТО, актуализировавшейся в последнее время, является расширение присутствия альянса в Арктике. При этом возможность применения военной силы в борьбе за мировые ресурсы и транспортные коридоры подтверждается нарастающими спорами по вопросу освоения арктического шельфа, где сосредоточены огромные запасы углеводородного сырья (25 % общемировых, из них 15,5 млрд т нефти и 84,5 трлн куб. м газа)¹⁷.

По-видимому, было бы целесообразным проанализировать перспективы заключения приарктическими странами многостороннего соглашения о безопасности и сотрудничестве в Арктике. Такого рода договор способствовал бы урегулированию территориальных претензий региональных государств и послужил бы основой для соблюдения суверенных прав на арктические территории и акватории бассейна Северного Ледовитого океана. Это позволило бы разработать механизм регулирования деятельности неарктических стран, различных международных организаций, а также ТНК в регионе. Необходимо также рассмотреть вопрос о целесообразности расширения военного присутствия России в Арктике.

Весьма существенной угрозой безопасности Российской Федерации является расширение сфер деятельности НАТО и, в частности, участие альянса в обеспечении энергоресурсами натовских государств. *Глобальный характер энергетических проблем, всё большая их политизация, а также объективно сложившееся место российского топливно-энергетического комплекса в системе мировой энергетики выдвинули энергетический фактор в число ключевых опор российской внешней политики.*

¹⁷ Морозов Ю. Военно-политические аспекты национальных интересов США в Арктике и вызовы региональной стабильности / Ю. Морозов // Россия и Америка в XXI веке : электрон. науч. журн. 2010. № 3. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=210> (дата обращения: 10.10.2014).

Азиатско-Тихоокеанский, Ближневосточный регионы и Центральная Азия

США продолжают укрепление двустороннего и многостороннего военного сотрудничества, направленного на обеспечение доминирования в важных для них регионах: Азиатско-Тихоокеанском (АТР), на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. *Вероятно, в будущем в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно ожидать создания региональных квази-военных блоков с участием Соединённых Штатов. Скорее всего, они будут базироваться на двусторонних и многосторонних договорах без оформления в виде официальных военных союзов.*

В Вашингтоне уже рассматривалась возможность формирования "мини-НАТО" в АТР на основе союза "США – Япония – Республика Корея – Австралия". Кроме того, анализировались и другие конфигурации, в частности, "США – Тайвань – Филиппины", "США – Япония – Республика Корея – Индия". Основная направленность таких союзов – противодействие Китаю, что, безусловно, будет иметь негативные последствия и для безопасности России.

Военный блок с участием монархий и Соединённых Штатов может появиться в обозримой перспективе и в Персидском заливе для контроля зоны жизненно важных американских интересов. Уже создаётся объединённая система ПВО и ПРО региона Персидского залива, а также соответствующие структуры управления.

Стратегию расширенного сдерживания США будут применять, по видимому, прежде всего в регионах, где у них сосредоточены ключевые интересы. Очевидно, что в разных регионах у Соединённых Штатов разные противники и возможности. Если в Европе, например, Вашингтон может опираться на членов НАТО – своих европейских союзников, уже вышедших под американским давлением на переднюю линию противостояния с Россией, то в АТР – на Японию и Южную Корею, используя двусторонние соглашения в сфере обороны и безопасности.

Следует признать, что в настоящее время Азиатско-Тихоокеанский регион не является зоной острого российско-американского противоборства. Главная цель США – Китай, но раздражать одновременно обоих опасно, ведь они могут и объединиться для отпора, а это будет уже совсем другая геополитическая конфигурация. Что касается Российской Федерации, то Вашингтон пытается противодействовать ей помимо Европы в Закавказье и Центральной Азии, создавая угрозы РФ.

Вместе с тем нельзя забывать, что Россия и Соединённые Штаты – две крупнейшие державы в АТР. Они имеют в данном регионе серьёзные интересы, создавая тем самым существенный потенциал как для сотрудничества, так и соперничества.

Если говорить об общих интересах двух государств, то стоит отметить в первую очередь их заинтересованность в формировании многосторонних структур в экономической сфере, предусматривающих широкое участие стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Это обусловлено стремлением обеих держав продвигать свои интересы в региональном масштабе, а не по отдельным направлениям.

В то же время интересы РФ и США в АТР сталкиваются с интересами Китая. *Необходимо учитывать, что китайско-американское соперничество на восточных рубежах Российской Федерации создаёт опасность не только данному региону, но и России.* Формирование же альянса Пекина и Вашингтона, даже в его минимальном формате, также не отвечает российским интересам¹⁸.

Если вопрос о перспективах развития отношений в треугольнике Россия – Китай – США остаётся открытым, то существующие двусторонние военно-политические союзы Соединённых Штатов с рядом стран АТР можно оценить как предлог для сохранения и наращивания своего присутствия в регионе, что не может не беспокоить Москву.

Помимо развития двусторонних связей с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами, американское руководство старается "привести" в регион и такую многофункциональную структуру, как НАТО. Начало развитию партнёрства стран альянса с государствами АТР положило продвижение Вашингтоном так называемой идеи "глобального партнёрства" в рамках политики Североатлантического союза. Дополнительной базой для укрепления таких связей послужил американский "разворот" в Азию, анонсированный в 2012 г.¹⁹

Европейские партнёры США не без скепсиса воспринимают подобную политическую линию, в том числе и по ряду экономических причин. Однако полностью оставить Азиатско-Тихоокеанский регион без внимания и на попечение Соединённых Штатов Европа не может, что подталкивает её к развитию контактов с азиатскими странами.

Безусловно, для Брюсселя и Вашингтона активное привлечение партнёров из АТР к операции в Афганистане (а в дальнейшем и к антипиратскому патрулированию в Индийском океане) было продиктовано в первую очередь желанием найти новые источники финансирования операций в условиях ограниченности ресурсов. В то же время Вашингтону было важно создать площадку взаимодействия европейских и азиатских партнёров для выработки единого подхода к важным военно-политическим проблемам. Кроме того, партнёрство азиатских и западных стран важно и с точки зрения возможной передачи опыта создания и поддержания функционирования военно-политического блока.

Одной из основных угроз для России в АТР представляется формирование в данном регионе военно-политического блока во главе с США. Однако создание такой структуры в ближайшем будущем представляется маловероятным. Слишком разные цели преследуют местные игроки. К тому же Москва и Пекин будут серьёзно противодействовать такому развитию событий.

Что касается санкций против РФ в связи с кризисом на Украине, то здесь позиции государств региона существенно отличаются. Япония присоединилась к ним. Российские эксперты уже не раз подчёркивали, что подобный курс Токио свидетельствует о политической незрелости

¹⁸ Лукин А. Россия и США в АТР: возможно ли стратегическое партнёрство? / А. Лукин // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. 2012. 14 сентября. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=800#top (дата обращения: 09.10.2014).

¹⁹ Кучинская М. Е. На пути к глобальному НАТО / М. Е. Кучинская // Национальная оборона. 2013. Июль. № 7 (88). С. 10.

руководства страны²⁰. Вызывают недоумение попытки японского правительства "идти в ногу" с западными партнёрами, не теряя возможности продолжать, хотя и в сокращённом виде, тот курс в отношении России, который премьер-министр Синдзо Абэ наметил ещё в начале 2013 г.²¹ На этом фоне более самостоятельной выглядит политика другого союзника США в АТР – Южной Кореи, воздержавшейся от введения санкций в отношении Москвы²².

Сохранению и укреплению позиций Российской Федерации в регионе способствует её политика поддержания партнёрских отношений со всеми государствами АТР. Что же касается российско-японских отношений, то в Токио должны осознавать все возможные риски, связанные с нынешним курсом руководства страны. Так, в условиях обострения отношений с Китаем, Южной Кореей, а теперь и нагнетания напряжённости на российском направлении, Япония своими действиями, по сути, изолирует себя, оставаясь наедине с американскими интересами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не всегда совпадающими с японскими взглядами на региональную и мировую политику.

Таким образом, в качестве итога можно отметить, что на состояние военной безопасности России на азиатско-тихоокеанском направлении оказывают влияние следующие факторы:

- американское военное присутствие в регионе и планы по его сохранению (Республика Корея, Япония – Окинава);
- возрастание интересов США в регионе;
- претензии Китая на роль регионального лидера;
- наличие в АТР государств с высоким уровнем оборонных расходов, обладающих крупными, хорошо оснащёнными вооружёнными силами, находящимися в той или иной степени процесса реформирования и модернизации;
- наличие ядерных арсеналов у КНР, США и КНДР, а также широкие потенциальные возможности Японии, Тайваня и Республики Корея по созданию ядерного оружия в случае обострения военно-стратегической ситуации.

Наиболее опасными мотивами возникновения вооружённых конфликтов в регионе остаются территориальные претензии и пограничные споры. Несмотря на латентный характер, опасность заключается в том, что их переход к активной фазе может занимать минимальное время, вплоть до часов.

Территориальные споры присутствуют в отношениях Японии с Россией, КНДР, Республикой Корея и КНР. При этом территориальные претензии Китая к соседям носят политический характер и являются составной частью стратегии китайского руководства по утверждению за своей страной статуса регионального лидера.

²⁰ Губин А. В. Российский Дальний Восток: иммунитет против санкций / Губин А. В. // Российский институт стратегических исследований : интернет-сайт. 2014. 1 октября. URL: <http://www.riss.ru/analitika/3643#.VDZmtk2KB9A> (дата обращения: 09.10.2014).

²¹ Панов А. Япония укрепляет солидарность с США и Европой на российском направлении / Панов А. // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. 2014. 4 сентября. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4298#top (дата обращения: 09.10.2014).

²² Губин А. В. Указ соч.

Территориальные претензии Японии к Российской Федерации (проблема Малой Южно-Курильской гряды) носят многоцелевой характер. Прежде всего они используются в качестве рычага для оказания постоянного давления на Москву при решении Токио своих внутривосточных проблем, а также как разменная карта во взаимоотношениях с США для разрешения японско-американских двусторонних противоречий. Япония формирует стратегию будущего политического лидера региона, к чему она уже давно стремится. Важно отметить, что в настоящее время японские Силы самообороны приобрели статус полноценных вооружённых сил, способных проецировать силу далеко за пределы национальной территории.

Главной целью стратегии Вашингтона в Восточной Азии является поддержание и усиление "американоцентричного" порядка. В основе этой стратегии лежат союзнические отношения прежде всего с Японией и Южной Кореей, позволяющие сохранять в регионе силы передового базирования.

Япония стремится ограничить влияние в регионе Соединённых Штатов и КНР, пытаясь, в свою очередь, создать японоцентричное сообщество в Восточной Азии, заключив экономические соглашения с Сингапуром, Малайзией и Филиппинами.

Китай пока не заинтересован в разрушении американско-японского союза. В противном случае, считают в Пекине, выйдя из-под американской опеки, Япония резко активизирует военное строительство, расширит зону своих интересов, что серьёзно осложнит военно-политическую ситуацию в регионе.

Как полагают в Сеуле, США могут нанести вред интересам Южной Кореи в случае вывода американских войск из страны, за что выступают некоторые американские политики. В случае ухода американцев повысится напряжённость в отношениях Сеула, Токио и Пхеньяна. Не исключается также инициирование Республикой Корея собственной игры против Японии и Китая с целью выживания. Если же при этом в Японии сохранится американское военное присутствие, то Сеул может пойти на союз с Пекином.

Многие в Южной Корее считают, что Пекин противодействует объединению двух Корей, так как не хочет объединения ядерной мощи Севера с экономической мощью Юга и появления у себя под боком новой региональной державы. Предотвратить такое развитие событий может решение северокорейской ядерной проблемы, обсуждаемой в рамках шестисторонних переговоров. Главные фигуранты в её решении не заинтересованы в завершении переговоров, так как это устранило одно из главных препятствий на пути объединения двух стран.

Постсоветское пространство

Постсоветское пространство и, в частности, страны СНГ являются стратегически важными для России регионами.

За последний год система военных угроз Российской Федерации, исходящих с направлений, ассоциируемых с территориями государств Содружества, существенно трансформировалась. Причём касается это как явных, так и латентных угроз.

Подобная трансформация обусловлена тремя группами факторов. Во-первых, объявлено об окончании "войны США с терроризмом в Афганистане"²³, что создало принципиально новую обстановку в Центральной Азии (ЦА), куда входят такие страны постсоветского пространства, как Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия. Во-вторых, Соединённые Штаты и ряд других государств развернули боевые действия против боевиков "Исламского государства", существенно повысив тем самым вероятность обострения ситуации не только в Центральной Азии, но и в Закавказье. Наконец, внутренний конфликт на Украине в значительной степени нарушил безопасность на западных и юго-западных рубежах РФ.

Все перечисленные выше вызовы носят характер трансграничных угроз, к которым традиционно относятся политические, военно-политические или силовые угрозы интересам и безопасности Российской Федерации и которые совмещают в себе черты внутренних и внешних угроз. Будучи по форме проявления внутригосударственными, такие угрозы, по источникам возникновения и составу возможных участников, создают для РФ внешнюю военную опасность.

Специалисты, занимающиеся вопросами военной безопасности, считают, что сегодня уровень военной опасности для России, исходящей с постсоветского пространства, можно расценить как относительно невысокий, даже с учётом её вовлечённости в гражданскую войну на Украине посредством помощи ополченцам Луганска и Донецка по линии российского гражданского общества²⁴.

Будущее Центральноазиатского региона "после 2014 г." во многом определит наметившееся в политике США стремление определённых сил на Западе задействовать ислам для ослабления или даже дезинтеграции КНР. Как показали последние события в Гонконге, вероятнее всего, и в Китайской Народной Республике будут применяться технологии организации "цветных революций" и хаотизации политической жизни в стране.

Подтверждением могут служить такие факты, как уже упомянутое объявление администрацией Обамы окончания войны с терроризмом и переход к политике "стратегического минимализма", означающей стремление перенести вопросы поддержания региональной стабильности исключительно в ведение местных национальных правительств при полном равнодушии к созданию региональной системы безопасности, а также лишение правящих элит центральноазиатских государств финансовой

²³ Барак Обама, выступая 28 мая 2014 г. перед выпускниками Высшей военной академии Соединённых Штатов Америки (Вест-Пойнт) с традиционной речью (эта речь является главным событием года в сфере официального военно-политического ньюсмейкинга), перечислил вызовы безопасности США. Он упомянул Европу, Украину, Ближний Восток и АТР, коснулся угроз в Латинской Америке и Африке, но не сказал ничего про то, что его волнует в регионе Центральной Азии (см.: Full transcript of President Obama's commencement address at West Point // The Washington Post : website. 2014. May 28. URL: http://www.washingtonpost.com/politics/full-text-of-president-obamas-commencement-address-at-west-point/2014/05/28/cfbcdcaa-e670-11e3-afc6-a1dd9407abcf_story.html (дата обращения: 15.10.2014).

²⁴ Francis D. Op. cit.

поддержки, что означает фактическое приглашение России, Пакистана, Индии и даже Китая взять на себя заботу о судьбах региона на фоне политической реабилитации движения "Талибан".

Всё это позволяет прогнозировать возрастание угроз религиозного, этнорелигиозного и этнического характера. Возможные рецидивы насилия на этой почве всё труднее парировать на фоне координируемой на региональном уровне деятельности трансграничных террористических организаций, что приведёт к сужению рамок возможностей для ведения вооружённой борьбы, хотя такая борьба может использоваться и в целях политической конкуренции. Вместе с тем возрастёт значение обеспечения безопасности и поддержания внутренней стабильности центральноазиатских государств на индивидуальном уровне с использованием традиционных политических практик, в том числе путём налаживания международного сотрудничества. Подобные перемены будут происходить на фоне недопустимых для международного сообщества попыток сохранить или даже расширить производство и транспортировку наркотиков, что уже превратилось в угрозу глобального характера. В то же время наркобизнес является единственным источником получения "быстрых денег", обеспечивающих видимость стабильности в некоторых странах ЦА.

Сегодня необходимо исходить из того, что Россия при всех оговорках выиграла, не вмешиваясь в ситуацию в Центральной Азии и Афганистане, открыв новое поле возможностей для усиления своего влияния в регионе. Хотя целесообразность реализации такой политики сейчас многие эксперты ставят под сомнение, представляется полезным провести ревизию всех политологических аргументов, питающих в российском обществе настроения "отгородиться от Центральной Азии". Подобная ревизия важна в контексте выбора для РФ характера геополитического реагирования на консолидированное воздействие и беспрецедентное давление со стороны Запада с целью срыва интеграционных процессов на территории Евразии и процесса восстановления политического и экономического единства славянского мира. Следует также признать тот факт, что потенциал интеграции в Центральной Азии объективно возрос.

Обсуждая ситуацию в области обеспечения военной безопасности в Закавказье, следует учитывать её новый аспект, связанный с прошедшей зимней Олимпиадой в Сочи. Важная особенность данного события состоит в том, что в России *де-факто* создан новый центр федерального значения, который по своему политическому значению может быть сравним с основанием Санкт-Петербурга, Владивостока и Новосибирска. Сочи теперь будет "притягивать", формируя вокруг себя новое региональное геополитическое пространство европейского значения. При этом вопросы безопасности в регионе получают новое и недвусмысленное российское измерение. "Фактор Сочи" сегодня носит преимущественно политический и военно-стратегический характер, не умаляя при этом его экономического и культурно-рекреационного значения.

Нельзя не учитывать тот факт, что подготовка к Олимпиаде сопровождалась созданием и последующим наращиванием крупной группировки войск различных силовых ведомств, которую следует назвать войсками Южного стратегического направления. Хотя появление такой группировки обычно связывается с необходимостью проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе, в данном случае целью её

развертывания является стабилизация обстановки на южном оперативном направлении. Прежде всего это относится к блокированию потенциальной военной угрозы со стороны Грузии и стратегическое сдерживание Турции и Ирана. Считается, что в военном отношении безопасность Российской Федерации на южном направлении на сегодняшний день существенно укреплена.

Это тем более актуально, поскольку военно-политическая обстановка в Кавказском регионе всё более усложняется. Это связано прежде всего со стремлением Соединённых Штатов вывести Россию из числа значимых геополитических игроков на всём Южном стратегическом направлении и сформировать геостратегический коридор для прямого выхода стран Запада в район Каспийского моря и в Центральную Азию, государства которой будут играть важную роль в материально-техническом обеспечении американских военных баз в Афганистане после 2014 г.

Ускоренными темпами строится трансконтинентальная железная дорога Баку – Тбилиси – Карс, во вводе которой в эксплуатацию заинтересованы не только Азербайджан, Грузия и Турция, но и многие европейские и азиатские государства, а также страны НАТО, планирующие использовать этот маршрут для выхода в Центральную Азию в обход России и Ирана²⁵. Её строительство ведётся в рамках проекта возрождения Шёлкового пути и должно быть завершено в начале 2015 г. На первом этапе предполагается перевозить около 1 млн пассажиров и 6,5 млн т грузов в год. В дальнейшем пропускную способность транспортного коридора намечено увеличить до 17 млн т грузов ежегодно.

Предпринимаются усилия по стягиванию Грузии и Азербайджана в НАТО с целью создания в Прикаспийском регионе военного плацдарма для нападения на Иран. При этом в Тбилиси и Баку ожидают помощи от Брюсселя в решении своих территориальных проблем. Совсем недавно Грузия стала первой страной, не являющейся членом Североатлантического союза, которую допустили в качестве партнёра в Центр энергетической безопасности альянса, действующий в Литве²⁶. На саммите НАТО в Уэльсе был утверждён пакет "усиленного сотрудничества" с Тбилиси, предусматривающий делегирование в страну миссии по изучению оборонных потребностей и оказанию помощи в реформировании системы обороны и безопасности. В скором времени Североатлантический союз откроет в Грузии военную тренировочную базу, международную военную школу и центр логистики²⁷.

Грузинское руководство не намерено мириться с потерей Абхазии и Южной Осетии и продолжит предпринимать шаги по созданию условий

²⁵ НАТО уйдёт из Афганистана через Закавказье // Независимая газета : интернет-сайт. 2014. 3 октября. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-10-03/7_azerbaijan.html (дата обращения: 18.10.2014).

²⁶ Грузия стала членом Центра энергетической безопасности НАТО // Интерфакс-Азербайджан : информ. агентство. 2014. 17 октября. URL: <http://interfax.az/view/621998> (дата обращения: 18.10.2014).

²⁷ Ираклий Аласания: НАТО откроет в Грузии школу и центр логистики // Biznesinfo.az : интернет-сайт. 2014. 13 октября. URL: <http://www.biznesinfo.az/news/worldnews/params/ln/ru/article/99466> (дата обращения: 18.10.2014).

для их возврата²⁸. В качестве основного направления достижения данной цели намечено использовать стратегию "Вовлечение путём сотрудничества", предполагающую прежде всего укрепление экономических связей с утраченными территориями. На каком-то этапе развития сотрудничества Грузии с Абхазией и Южной Осетией наверняка встанет вопрос о дальнейшем пребывании на их территории российских военных баз. *По-видимому, нельзя исключать и возможности приёма Грузии в НАТО без Абхазии и Южной Осетии.*

Проводя курс на неспешное сближение с Западом, Азербайджан стремится не раздражать Россию и Иран. Посол США в Баку Р. Морнингстар уже предупредил, что если власти не проведут реформы, то возможно повторение "Евромайдана". В ходе митинга азербайджанской оппозиции 12 октября 2014 г. в Баку произошли два примечательных события: были подняты флаги "Исламского государства Ирака и Леванта" и Европейского союза²⁹. Это говорит о возможности нарастания напряжённости в стране.

С 25 мая 2011 г. Азербайджан является членом Движения неприсоединения, что не предполагает его участия в каких-либо военно-политических союзах. Однако, как заявил глава внешнеполитического ведомства республики Э. Мамедъяров, Баку рассматривает участие в Движении неприсоединения и отношения с НАТО отдельно. По его словам, "интеграция в европейские и евроатлантические структуры остаётся для Азербайджана стратегической целью"³⁰.

В ближайшие годы внимание США, ЕС и Турции к Азербайджану, безусловно, будет расти³¹. 20 сентября 2014 г. в Баку официально стартовало строительство Южного газового коридора, призванного обеспечить поставки азербайджанского газа (а в перспективе туркменского и, возможно, иранского и газа иракского Курдистана) в Европу в обход России. Хотя объёмы поставок азербайджанского газа в европейские государства будут небольшими, реализация нового совместного энергетического проекта с Западом и Турцией на порядок повышает геополитическую значимость Азербайджана. Система Южного газового коридора с газопроводами TANAP и TAP, позволит ЕС диверсифицировать энергоисточники и снизить зависимость от РФ, что необходимо для Запада в свете углубления противостояния с последней.

---

²⁸ Гегелашвили Н. А. Политика Вашингтона в государствах Южного Кавказа и Центральной Азии / Гегелашвили Н. А. // США. Канада. Экономика – политика – культура. 2007. № 5. С. 35–52.

²⁹ В Баку подняты флаги ИГИЛ и Евросоюза: что ждёт Азербайджан – "Евромайдан" или исламская революция? // Еркрамас : интернет-сайт. URL: <http://www.yerkramas.org/2014/10/17/v-baku-podnyaty-flagi-igil-i-evrosoyuza-chto-zhdet-azerbajdzhan-evromajdan-ili-islamskaya-revoljuciya> (дата обращения: 19.10.2014).

³⁰ Таривердиева Э. Вступление Азербайджана в Движение неприсоединения было дальновидным политическим шагом / Эльмира Таривердиева // Trend : информ. агентство. 2012. 11 мая. URL: <http://www.trend.az/regions/scaucasus/azerbaijan/2024667.html> (дата обращения: 20.10.2014).

³¹ Азери Т. Отношения с Западом важны для Баку, чтобы не допустить попадания Азербайджана под диктат России / Тунал Азери // Vesti.az : информ. агентство. 2014. 15 октября. URL: <http://vesti.az/news/221783> (дата обращения: 19.10.2014).

Что касается возможности "размораживания" конфликта в Нагорном Карабахе в формате полномасштабных боевых действий с использованием разных родов войск, то такая вероятность достаточно низка. Все вовлечённые стороны осознают негативные последствия возобновления вооружённого конфликта. Невозможность ни одной из сторон добиться серьёзного успеха неизбежно приведёт к затяжным позиционным боям, чреватым вовлечением в конфликт ряда региональных игроков, в первую очередь Ирана и Турции. На сегодняшний день наблюдается усиление влияния сдерживающих факторов, обусловленных не только политическим давлением, оказываемым на стороны в формате Минской группы ОБСЕ, но и принятием Россией конкретных мер с целью сохранения статус-кво и силового баланса сторон.

Весьма вероятен следующий вариант разрешения конфликта, который продвигают США и который уже обсуждается в Армении и Азербайджане. Турция открывает границу с Арменией. Азербайджан признаёт определённый суверенитет Нагорного Карабаха и получает за это некоторые районы, обеспечивающие ему транспортный коридор в Турцию, от эксплуатации которого будет иметь доход и Армения. В результате у США появится дополнительный прямой выход через Кавказ в Каспийский регион и Центральную Азию, вследствие чего исчезнут основания для присутствия российской военной базы в Армении.

Что касается Турции, которая является региональным союзником Соединённых Штатов, то она проводит политику создания в регионе оси Турция – Азербайджан – Грузия, цель которой состоит в усилении не только экономического, но и военно-политического взаимодействия трёх государств.

Между Анкарой и Тбилиси имеются договорённости о создании совместных воинских частей по защите стратегических коммуникаций, морских портов, нефтепроводов, железных дорог, аэропортов.

Турция курирует ВС Азербайджана (военно-образовательные программы, оперативная работа, проведение учений до уровня полка, реформирование азербайджанских вооружённых сил с целью создания небольшой профессиональной армии, воссоздание ВВС, ВМС и военной разведки). США возражают против фактического подчинения вооружённых сил Азербайджана Турции и военно-политической интеграции этих стран на двусторонней основе.

Если говорить об Иране, то нынешний спад напряжённости вокруг этой страны в среднесрочной перспективе пока не выглядит стабильной тенденцией. Иран не устраивает США прежде всего как государство, претендующее на региональное лидерство и неуклонно набирающее экономический и военный потенциал. Как представляется, иранская ядерная программа – это только предлог для оказания давления на Тегеран.

Касаясь ситуации в западных регионах постсоветского пространства и в первую очередь конфликта в приграничных с РФ Донбассе и Луганске, необходимо отметить, что американские специалисты в области военной безопасности пришли к выводу, что стратегическая стабильность для Соединённых Штатов на глобальном уровне в настоящее время нарушена вследствие обострения ситуации на Украине и начала военных действий против боевиков "Исламского государства".

США, участвуя в этих двух разнесённых в географическом пространстве конфликтах, сегодня не могут дать ответ на целый ряд вопросов: что следует признать военным или военно-политическим успехом на каждом из данных ТВД; какие ресурсы, в том числе и военные, необходимо задействовать для достижения конечных военно-политических целей; сможет ли Вашингтон обеспечить управляемость процессов в случае неудачи применения военной силы в этих регионах.

Для эффективного решения возникших военно-политических и военно-стратегических проблем американские эксперты предлагают использовать принцип стратегической когерентности, который должен обеспечить США выработку последовательной и комплексной стратегии на театрах военных действий "Сирия – Ирак" и "Украина – Крым". *Суть концепции стратегической когерентности в данном случае состоит в том, что Соединённые Штаты должны рассматривать эти два региона с системных позиций как единый театр военных действий, в котором осуществляются "интегрированное" политическое маневрирование и военное планирование.* Таким образом, возникает достаточно сложная задача выбора основного географического региона для сосредоточения основных усилий за счёт "объединения карт конфликтов" в интересах достижения основных военно-стратегических задач.

С политической точки зрения на интегрированном "ближневосточно-украинском" ТВД администрация Обамы пытается решить две самостоятельные и несводимые друг с другом задачи: нанесение военного поражения джихадистам и принуждение России принять факт "ухода" Украины на Запад. С другой стороны, Соединённым Штатам крайне выгодно направить усилия "Исламского государства" на противостояние России как внутри страны, так и на постсоветском пространстве, что предоставило бы возможность Вашингтону оказывать многофакторное давление на Россию на украинском направлении.

Очевидно, что *участие США в событиях на Украине является не только "моральным позёрством", но и средством нанесения стратегического удара и по национальной безопасности России, и по фундаментальным интеграционным процессам на евразийском пространстве.* По мнению некоторых американских экспертов, спецслужбы России якобы "проспали" Майдан, не смогли управлять событиями в Киеве и обеспечить широкую социальную базу поддержки и идеологический разогрев населения на востоке Украины. Последнее предопределило то выгодное американскому руководству обстоятельство, что подача западному обывателю военной деятельности в Луганской и Донецкой областях идёт в направлении, где стёрта всякая разница между ополченцами и регулярными российскими войсками³². *Это, в свою очередь, даёт возможность США участвовать в конфликте в разных ролях, вплоть до скрытого или даже открытого военного присутствия.*

³² *Sabin P. Simulating war: Studying conflict through simulation games / Philip Sabin // Times Higher Education : website. 2012. 26 April. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/419724.article> (дата обращения: 01.11.2014).*

Вместе с тем американские эксперты признают, что ни "Исламское государство", ни Россия в украинском контексте не представляют для Соединённых Штатов военной угрозы. В этом плане американцам достаточно поддерживать региональные балансы сил, чтобы эти конфликты не разрослись в прямую угрозу США.

Американская военно-стратегическая мысль исходит из того, что единственно разумной линией поведения таких европейских стран, как Румыния, Венгрия и Польша, в свете развития российско-украинского конфликта является получение гарантий военной безопасности со стороны Соединённых Штатов.

В этих условиях перед американским руководством встаёт вопрос оказания военно-политической и информационной поддержки. С этой точки зрения регион Чёрного моря является идеальной территориально-географической базой для её организации. Существует также мнение, что векторы проекции военной силы России, НАТО, Украины, "Исламского государства" и Ирана неизбежно "сходятся в бассейне Чёрного моря".

Однако ни Россия, ни "Исламское государство" не считают себя частями единого театра военных действий. Как представляется, американским специалистам в области стратегического планирования лучше бы думать о концентрации сил на главном направлении, как учил Клаузевиц, а не об их распылении по отдельным неравнозначным по важности направлениям.

В современной ситуации вполне может возникнуть и третий конфликт, который США, действуя в соответствии с доктриной возможности ведения двух войн, уже точно не смогут парировать. Например, по американским оценкам, не исключён вариант, когда исламистские террористы обострят ситуацию в Грузии, Азербайджане и странах Центральной Азии. В условиях, когда американское военно-политическое руководство не справилось с решением стратегических проблем на Украине и на Ближнем Востоке, "третий кризис" разрушит американские планы по поддержанию контроля над критически важными для их безопасности регионами.

Концепция Большого Черноморского региона в его новой, "украинской", редакции предусматривает существенное возрастание веса Грузии в планах США и повышение значимости Азербайджана как геополитических игроков в Закавказье. Разумеется, принятие подобной парадигмы действий США на жизненно важной для России части евразийского пространства, потребует от американской дипломатии пересмотра союзнических приоритетов. Прежде всего, по замыслам американских стратегов, необходимо будет обеспечить трансформацию Турции в особого стратегического союзника Соединённых Штатов. Это определяется тем, что Турция является не только самой мощной черноморской державой после России, но и имеет чётко выраженные геополитические интересы на Кавказе, в России, на Украине, в Сирии и Ираке.

Вторым критически важным для США государством может стать Румыния, которая намеревается нарастить силы своего военного флота, поскольку на его рост нет ограничений в рамках Конвенции Монрё. В будущем военно-морские силы Румынии могут иметь значительный десантный компонент для сдерживания России, если та попытается решить

военным путём проблему Новороссии и Приднестровья. Румыния, безусловно, может стать базой для развёртывания американских военных баз, направленных на противодействие операциям России на Украине. Наконец, рост военной мощи Румынии сделает её ещё одной крупной черноморской региональной державой, что определит ценность её потенциального альянса с Турцией и объективно переведёт её в разряд стратегических союзников США.

По мнению американских аналитиков, румынское руководство охотно пойдёт на такие шаги при наличии финансовой и политической поддержки со стороны США и НАТО. В случае участия Румынии в разрешении кризиса на Украине её роль в Европе может резко возрасти. При этом возможно взаимодействие США, Турции и Румынии и вне рамок НАТО, на основе отдельных двусторонних коалиционных соглашений между данными странами.

Со стороны руководства альянса звучат призывы рассматривать Большой Черноморский регион в европейском измерении, т.е. как операционную зону "от Чёрного до Балтийского моря" для сдерживания "российской агрессии". Помимо стран Балтии туда предполагается включить Грузию с Азербайджаном. Армения при этом не упоминается.

Основанием для принятия США концепции Большого Черноморского региона в качестве базы для реализации принципов когерентной стратегии является убеждение, что Соединённые Штаты должны принять геополитический вызов и возобновить политику холодной войны. Хотя подобные предложения пока в западном экспертном сообществе не обсуждаются, шаги Вашингтона в последнее время указывают на то, что многие из изложенных выше военно-политических проектов уже используются в практической деятельности внешнеполитических и военных структур США и НАТО, что создаёт угрозу национальной и военной безопасности РФ.

По-видимому, необходимо готовиться к серьёзной дестабилизации политической ситуации и в Молдавии в случае её сближения с НАТО. Молдавию уже давно агитирует в данном направлении член альянса – Румыния, а на Украину оказывают воздействие США, Германия, Польша и Великобритания. В результате этого Украина и Молдавия провозгласили курс на сближение с Европой – с ЕС, а не с Россией. Но, как известно, чтобы стать членом ЕС надо сначала стать членом НАТО. Все государства советского блока сначала вынуждали вступить в НАТО, а уж потом добиваться разрешения стать членом ЕС. Одно время Евросоюз намеревался приостановить приём новых членов, на что негативно отреагировало руководство НАТО. В конце концов, решение ЕС было пересмотрено и параллельное расширение НАТО и ЕС продолжилось. Очевидно, что курс Украины и Молдавии на Запад наверняка приведёт к обострению ситуации вокруг Приднестровья и размораживанию конфликта.

Анализ военной политики США показывает, что в Вашингтоне поняли бесперспективность усилий по "перевоспитанию" России на основе западных ценностей и вовлечению её в западные структуры. Данная стратегия потерпела крах, в политике Запада был принят принцип сдерживания России на постсоветском пространстве. Кризис на Украине был поводом для Запада в провозглашении второй холодной войны, условия для начала которой зрели давно.

Однако в ближайшем будущем Вашингтон будет по-прежнему искать точки соприкосновения для взаимодействия с Россией в урегулировании иранской и корейской проблем. К этому его подталкивает необходимость сдерживания претензий Китая на роль новой сверхдержавы. Политическое руководство США хотело бы сделать Российскую Федерацию своим партнёром в борьбе с терроризмом и распространением ОМУ; участницей международных коалиций, осуществляющих миротворческие и гуманитарные операции; надёжным поставщиком энергоресурсов на международные рынки; сотрудником в реализации крупных, требующих больших финансовых затрат космических программ (например, полёт на Марс и освоение Луны).

Североатлантический блок, в свою очередь, начал адаптацию к новой военно-политической обстановке и возвращается к политике сдерживания России. На саммите 2014 г. в Уэльсе было заявлено, что "НАТО сохраняет обязательства по защите прав на территориальную целостность, независимость и суверенитет Украины, Азербайджана, Грузии и Молдавии", продемонстрировав тем самым решимость к длительному противодействию России на постсоветском пространстве.

Таким образом, стратегия России должна быть направлена на решение задач по укреплению своего военно-политического, экономического и культурного влияния на постсоветском пространстве, а также на выстраивание новой архитектуры европейской безопасности с полным участием в её создании Российской Федерации.

Ключевые слова: *военная политика США – угрозы Российской Федерации – Украина – Турция – Иран – Китай.*

Keywords: *United States military policy – threats to Russian Federation – Turkey – Ukraine – Iran – China.*